

ГНОСТИЦИЗМ И ИСТОРИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО: ОТРАЖЕНИЯ БЛАГОЙ ВЕСТИ В КРИВЫХ ЗЕРКАЛАХ¹

Вопрос о соотношении христианства и гностицизма – это вопрос, поставленный весьма неточно, потому, что христианство – это и есть гностицизм, гностицизм – это и есть христианство. Поскольку и в доступной литературе, и в общественном сознании этот предмет крайне идеологизирован и мифологизирован, причем к нему обращаются не только разного рода профессиональные сектоведы наподобие дьякона Кураева, но и всякие оккультисты, такие, как всем известные Кургинян, Дугин, ныне уже покойный Л. Н. Гумилев, прежде всего нужно определиться, что же представляет собой гностицизм.

Выдающийся отечественный автор А. Л. Хосроев дает такое определение: «Почти в полном согласии с заключительным документом международного colloquium в Мессине 1966 г. я понимаю под термином *гностицизм* совершенно конкретное религиозное явление, а именно: определенные, изначально христианские, движения первых веков н. э. (по преимуществу дуалистические в своем богословии, хотя иногда и монистические), которые содержат такие общие характеристики, как: 1) претензия на исключительное обладание знанием, полученным, как правило, в откровении, и, как результат, противопоставление себя всем прочим христианам, такого знания не получившим; 2) непризнание церковной иерархии; свое, разнящееся от группы к группе, понимание принципа организации общины и, как результат, отсутствие своей единой церкви; 3) использование для своих построений различных, часто небиблейских, традиций и, как результат, настоящий индивидуализм в творческом процессе. Таких христиан я называю не гностиками (во избежание путаницы с различными нехристианами, которые также претендовали на обладание знанием, или с таким христианским гностиком, как, например, Климент Александрийский), но гностицистами»². Как видим, это описание неких внешних признаков, причем вытекающих не из доступных нам, по большей части уже переведенных в том числе и на русский гностических источников, а из описаний у отцов-ересиологов.

А. Ф. Лосев дает другое определение: «... гностицизм есть оккультно-пневматический и космологически-человечески ограниченный персонализм, причем натуралистический, весьма напряженно ставящий сотериологические цели с помощью мифологически сконструированной системы понятийных категорий»³. Здесь он обращается уже не к внешним признакам, а к содержательной стороне. Полагаю, большинство присутствующих с соответствующими главами А. Ф. Лосева знакомы. Этот текст производит очень тяжелое впечатление, т. е. автор не понял, о чем идет речь, и выразил свою идеологическую ненависть на уровне пресловутого Иринья, не более того.

Западные специалисты также обращались к содержательной стороне гностицизма, и, например, Ганс Ионас, автор классического труда о гностицизме, изданного, в том числе и по-русски⁴, помимо прочего называет гностицизм «метафизическим антисемитизмом»⁵. Курт Рудольф, автор очень важного труда «Гнозис», изданного первоначально по-

¹ Автор доклада – независимый исследователь, переводчик коптских гностических сочинений. Доклад был прочитан в рамках тридцать третьего семинара Центра по изучению эзотеризма и мистицизма при РХГА 4 мая 2012 г. Текст доклада расшифрован Я. Лучшевой с устного выступления, отредактирован С. В. Пахомовым и размещен на сайте ЦИЭМ с согласия автора.

² Хосроев А. Л. Из истории раннего христианства. М., 1997. С. 259.

³ Лосев А. Ф. История античной эстетики.

⁴ Ионас Г. Гностицизм. СПб., 1998.

⁵ Jonas H. Response to G. Quispel's «Gnosticism and the New Testament» // The Bible in Modern Scholarship: Papers Read at the 100th Meeting of the Society of Biblical Literature. December 28–30, 1964 / Ed. by J. Ph. Hyatt, P. 288.

немецки, а затем переведенного на английский⁶, говорит о том, что в основе гностицизма лежит протестная экзегеза библейских источников⁷. Автор наиболее на сегодняшний день серьезного труда по проблеме, Майкл Аллен Уильямс⁸, предлагает вообще отказаться от самого термина «гностицизм» и говорить о «библейских демиургических традициях», т. е. о таком понимании Библии, которое вводит платоновского демиурга.

Хотя труд Уильямса очень важен для понимания, я не могу с ним согласиться, поскольку, если рассматривать пролог Евангелия от Иоанна и первую главу книги Бытия, то в роли платоновского демиурга у Иоанна выступает Логос. В первой главе Бытия Бог произносит Слово, и об этом же слове пишет в прологе своего Евангелия евангелист Иоанн, и это Слово по смыслу Нового Завета как раз и является демиургом, если мы вообще принимаем демиургическую версию. Например, у Павла, в Первом послании к коринфянам (1 Кор. 8, 6): «Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господов много, но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им».

А утверждение о том, что демиургом является архонт Ялдаваоф, ошибочно хотя бы потому, что нигде в подлинных гностических текстах никто из архонтов «демиургом» не назван. Само слово в паре отрывков присутствует, но безотносительно к архонтам. Относительно поздний валентинианский трактат (а сам термин «демиург» в гностический дискурс ввели валентиниане), описывает падение Логоса. К сожалению, этот текст читателям недоступен, поскольку покойная Алла Ивановна Еланская его перевела, но издание не было осуществлено.

На конференции «Россия и Гнозис» (прошедшей 21.01.2012), чтобы обратиться к тому уникальному, что несет в себе гностицизм, и оставить за рамками его неуникальные признаки, я предложил следующее определение: «Гностицизм – комплекс идей, основывающийся на различении и даже противопоставлении в начальных главах книги Бытия Бога (Элохима, Быт. 1,1–2,3), и бога Яхве (Быт. 2,4 слл). Этот комплекс идей нашел свое многообразное выражение и развитие как в канонической и апокрифической христианской, так и в нехристианской литературе, а также в религиозных представлениях ряда групп в поздней античности, Средневековье и Новом времени вплоть до сего дня». Это единственный уникальный признак гностицизма: где противопоставления Бога и бога Яхве нет, там нет и гностицизма.

Понятно, что в гностических текстах, хотя Яхве там в некоторых отрывках упоминается и отождествляется, помимо прочего, с Каином, речь в основном идет об архонте Ялдаваофе. Но, если рассматривать такое важнейшее для понимания гностицизма произведение, как «Апокриф Иоанна», то его центральное содержание – это беседа Иисуса с Иоанном, в которой Иисус открывает тайны небесного мира, а Иоанн записывает. И в этой беседе последовательно излагаются мидраши на сотворение человека, на грехопадение, и доходит до истории Ноя и до истории «сынов божьих» и «сынов человеческих» в ветхозаветном понимании – когда «сыны божьи» спустились с небес и вступили в связь с «дочерьми человеческими». Фактически, следует еретическая с точки зрения исторического христианства экзегеза книги Бытия, наиболее известных сюжетов в ней. До истории Авраама они не доходят.

Теперь о *неуникальных* признаках гностицизма. Например, *докетизм*, т. е. приписываемое гностикам представление, будто Иисус не обладал физическим телом в нашем понимании, был неким призраком. В действительности, подобный «докетизм», любой докетизм легко разбивается вопросом: что же в таком случае распяли на кресте римские легионеры? – понятно, что тело у Иисуса было. А спор шел о том, было ли это тело плотью. Поскольку тело – это просто физическое тело, а *плоть* – это тело,

⁶ Rudolph K. Gnosis: The Nature & History of Gnosticism. San Francisco: Harper, 1987.

⁷ Ibid. P. 54.

⁸ Williams M. A. Rethinking «Gnosticism»: an Argument for Dismantling a Dubious Category. Princeton: Princeton University Press, 1996

обладающее собственной злой волей, направленной на зло, так называемой *похотью*. И здесь в историческом христианстве произошла очень забавная вещь: признали тело Христа плотью, но какой-то особенной плотью, безгрешной.

Затем *дуализм*. Действительно, существуют основания для такого суждения, но дуализм – это прежде всего философское представление, а в гностицизме, так же, как и во многих других религиях, речь идет о противостоянии Бога и дьявола, в роли которого выступает уже упоминавшийся архонт Ялдаваоф и все его многочисленное архонтское воинство. При этом специфически гностический дуализм, вызвавший такие жестокие преследования в Средние века и вызывающий не вполне адекватные реакции у некоторых по сей день, заключается в том, что для гностиков дьявол – это как раз Яхве – «бог Иегова», «Господь, бог Израиля, Авраама, Исаака и Иакова». Соответственно, не просто дуализм (поскольку средневековый католицизм, например, тоже был чрезвычайно дуалистическим мировоззрением), а вот этот специфический дуализм, когда Бог одних оказывается дьяволом для других, вызывал такую ненависть и жестокие преследования.

Затем *расизм*. К этому постоянно обращаются самые разные авторы, стоит глянуть в интернете: «Гностики – это расисты, разделяющие людей на пневматиков, психиков и хоиков», т. е. на людей духовных, людей душевных и людей перстных. Однако по текстам, как каноническим, так и апокрифическим, не очевидно, что человек рождается и всю жизнь по своей природе остается либо духовным, либо душевным, либо плотским. Апостол Павел, который впервые ввел эту терминологию в своих посланиях, обличает своих читателей в том, что они еще плотские и воспринимают то или иное учение поплотски, а не духовно. Но если бы они были плотскими по природе и не могли стать духовными, проще было бы их прогнать и найти где-нибудь духовных. Соответственно, в этом учении нет никакого, приписываемого ему, «оккультного расизма». Человек может определенным путем перейти от плотского понимания к духовному пониманию, и тот же Павел прекрасно этот путь описывает. И этот же путь в других терминах описывает евангелист Иоанн в своих посланиях. И в Евангелии от Иоанна беседа Иисуса с Никодимом, в которой Иисус говорит Никодиму, что необходимо родиться свыше от воды и духа, именно об этом пути. Это путь стать духовным, а не плотским.

Продолжая о «плотских», термины «хилики», от $\chi\lambda\eta$ – «материя», и «хоики», от $\chi\omega\sigma$ – «персть», тот самый «прах земной», из которого Яхве (т. е. архонт Ялдаваоф) во 2-й главе Бытия, стих 7, вылепливает человеческую плоть. Таким образом, духовный человек, человек по образу Бога, сотворен Богом в первой главе Бытия, а плотский человек создается во второй главе. Да, это не нормативное ни для христианства, ни для иудаизма понимание, но оно многократно засвидетельствовано в текстах, и я глубоко убежден, что именно из этого понимания исходили и автор Евангелия от Иоанна, и автор Посланий Павла – надо полагать, это и был Павел.

Поскольку человек рождается свыше от воды и духа, то Бог выступает в роли Отца, дух – Матери, а вода выполняет примерно ту же функцию, что и околплодные воды в обычном рождении младенца. В апокрифах есть, например, выражение «люди совокупления», т. е. люди, рожденные не от Бога, а всем нам привычным общечеловеческим способом, и утверждается, что эти люди противостоят истине.

Далее, еще один неуникальный признак гностицизма – это *эзонология*. Известно, что у Валентина было тридцать эонов, выстраивающихся в порядок Плеромы, а у Василида эта цифра доходила уже до 365. Я не уверен, что сохранившийся текст с этой нумерологией имеет какое-нибудь отношение к Василиду, но, по крайней мере, версия о 365 эонах с твердыми, небесами и великим множеством небесных царств документально подтверждена. В то же время у Иисуса, согласно каноническим Евангелиям, эонов всего два: это век сей и век грядущий, причем «грядущий» не в смысле «будущий когда-то», а приходящий прямо сейчас, «близ есть при дверех». Двери откроются, и новый век пришел. Перенесение века грядущего в «когда-то» – это неверный перевод и неверное понимание семитского выражения.

В языческой среде, к сожалению, это понимание подверглось мифологизации. Все известные нам гностические тексты сохранились на сайидском и суб-ахмимском диалектах коптского языка. Это диалекты Верхнего Египта, и вполне естественно, что в своем развитии эти тексты прошли очень длительную стадию бытования в языческой среде и были очень сильно мифологизированы язычниками. Когда Ной сравнивается с Девкалионом, понятно, откуда исходит информация: герой библейского мифа приравнивается к герою языческой мифологии. Но в этой языческой среде развивалось определенное смысловое ядро, полагаю, то же самое, что положено в основу и Нового Завета. Увы, люди, чуждые еврейской, библейской культуре, в руки которых попала эта проповедь, не до конца ее поняли. Отчасти она попала в их руки уже записанной, например, во втором кодексе Наг-Хаммади есть такой показательный документ, как «Слово о происхождении мира», уже неоднократно переведившееся на русский язык и впервые опубликованное Аллой Ивановной Еланской в начале 90-х годов прошлого века. В этом «Слове» присутствуют каламбуры, ни из коптского, ни из греческого языка не понятные. Они становятся именно каламбурами, только если мы возвращаемся к арамейскому оригиналу текста⁹. Отметим, что Новый Завет изначально писался по-гречески. Возможно, был какой-то арамейский оригинал только у прото-Евангелия, из которого в дальнейшем были расписаны Матфей, Марк и Лука. А здесь мы сталкиваемся с традицией, существовавшей еще до перевода текстов на греческий язык. Полагаю, это принципиально важно.

Еще один интересный момент: в библиотеке Наг-Хаммади сохранились одни и те же тексты в краткой и пространной редакциях. Совершенно очевидно, что гностик-христианин, но по происхождению язычник, будучи чуждым культуре, в которой эти тексты первоначально создавались, редактирует, не вполне понимая смысла текста. Например, в краткой версии архонт делает Адама господином над Евой. Это аллюзия на книгу Бытия 3,16, где «бог Иегова» проклинает Еву и помимо прочих угроз вроде «будешь в муках рожать» и т. п. говорит Еве, что сделает мужа господином над ней. Библейская цитата очевидна. Редактор-гностик, не зная этой библейской цитаты, вносит порчу в текст, и получается, что архонт, а не муж господствовал над Евой. Понятно, что первоначальное ядро, гнозис, т. е. противопоставление Бога (Элохима) богу Яхве, в языческой среде приобрело многие новые признаки.

Как и любым представителям эллинистической культуры, гностикам были присущи представления о бессмертии души. У нас нет уверенности, что аналогичные представления были присущи не только Иисусу и его окружению, но и подавляющему большинству их современников и земляков.

Еще один не уникальный признак гностицизма – это *создание гностических систем*. Для Иисуса центром является царство Бога и способ войти в это царство; для гностиков – некая авторская, как верно заметил Хосроев, целостная мировоззренческая система, дающая целостное представление о мире, причем в большинстве случаев фантастическом небесном, а не реально окружающем гностиков.

Но к гностическим системам мы вернемся чуть позже, а сейчас мне хотелось бы остановиться на развитии не гностической, а канонической христианской литературы, Нового Завета. Какие тексты для нас в данном случае являются важнейшими? Это Евангелие и «Апостол» Маркиона. Евангелие – это прото-Евангелие, положенное в основу всех трех синоптических Евангелий Нового Завета – Матфея, Марка и Луки. «Апостол» – это те десять посланий Павла, которые были уже известны в 140 г. Еще четыре Послания Павла – Титу, Тимофею и Евреям более поздние и, разумеется, не подлинные. Они не попали в «Апостол» Маркиона не потому, что Маркион их отверг, а потому, что в момент составления «Апостола» их еще не существовало. Также для нас очень важны Евангелие

⁹ Nag-Hammadi-Register. Angefertigt von F. Siegert. Einführung von A. Böhlig. Tübingen, 1982. Wissenschaftliche Untersuchungen zum Neuen Testament, 26.

от Иоанна и Послания Иоанна, предположительно принадлежащие одному автору, в отличие от Апокалипсиса, с очевидностью принадлежащего другому автору.

Хотелось бы обратиться к «маркионитскому спору», имевшему место в XIX в. в Германии. Основные участники: Адольф Гильгенфельд, Густав Фолькмарк, Фердинанд-Христиан Баур и Альбрехт Ричль. Альбрехт Ричль в своей работе «Евангелие Маркиона и каноническое Евангелие Луки», вышедшей в Тюбингене в 1846 г., пишет: «Евангелие Маркиона – это не искажение Евангелия Луки, а, скорее, его основной корень»¹⁰. Это утверждение вызвало очень серьезную дискуссию, позднее Ричль был вынужден частично пересмотреть свои взгляды, но ключевая фраза уже была произнесена. Далее, в 1881 г. в Чикаго Чарльз Уайт публикует книгу «История христианской религии до 200 года»¹¹, в которой, опираясь не немецкие исследования, однозначно утверждает, что Маркион ничего не редактировал, а Евангелие от Луки – это более поздняя и по своей идейной направленности антимаркионитская версия, созданная на основе редактирования и дополнения Евангелия Маркиона¹². Отмечу, что в тогдашних чикагских газетах господина Уайта называли «антихристом»¹³. Причина в том, что, если первично Евангелие Маркиона, то несостоятельной оказывается гипотеза первенства Марка, а это, в свою очередь, обрушивает всю традиционную библеистику. Совершенно естественно, что подобные утверждения встречали некоторое сопротивление. Сразу после Первой мировой войны Адольф фон Гарнак опубликовал монографию «Маркион, Евангелие о чуждом Боге»¹⁴. В ней он исходил из предположения, что Маркион все же редактировал и Павла, и Евангелие от Луки, и вычеркивал оттуда не устраивающие его фрагменты.

Сразу хотелось бы пояснить, почему это не соответствует действительности. Поставим себя на место Маркиона: нам следует удалить из Евангелия от Луки фрагменты, связывающие Иисуса с иудейской религией. Вероятно, мы начали бы с эпизода о лоне Авраамовом, т. е. истории о богаче и Лазаре. Этот эпизод был сохранен Маркионом в неприкосновенности. Более того, это вообще вставная новелла, внесенная в текст Евангелия уже после того, как оно было переведено на греческий, т. е. уже в языческой среде, но еще до того, как оно попало в руки Маркиона. Тертуллиан совершенно справедливо глумился над Маркионом: «Коли уж ты редактировал, почему же лоно-то Авраамово не убрал?» – вероятно, Маркион просто не мог ему ответить, поскольку Тертуллиан творил уже после его смерти, а при жизни ответил бы: «Прости, брат, я ничего не редактировал».

В 1926 г. вышла принципиально важная работа Поля-Луи Кушу «Первое издание святого Павла»¹⁵, в которой он на примере многочисленных, сохранных ересиологами разночтений между корпусом Павла у Маркиона и корпусом Павла в каноническом Новом Завете приходит к выводу, что текст Маркиона подлинный. Например, Павел пишет: «Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона, оправдавшись же верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа». Это Послание к Римлянам (3,28), и до главы 5, стиха 1, то есть после слов «дел закона» в отредактированной версии присутствует еще целая глава, причем рассуждающая вовсе не о том, о чем говорил Павел в этой фразе.

¹⁰ Ritschl A. Das Evangelium Marcions und das kanonische Evangelium des Lucas. Tubingen: Osiander'sche Buchhandlung, 1846.

¹¹ Waite Ch. B. History of the Christian Religion to the Year Two-Hundred. Chicago, C. V. Waite & Co., 1881 // <http://ia700302.us.archive.org/19/items/historyofchristi00waitrich/historyofchristi00waitrich.pdf>.

¹² Соответствующие главы работы Чарльза Уайта доступны в интернете по-русски: <http://apokrif.fullweb.ru/study/kontur-markion.shtml>; <http://apokrif.fullweb.ru/study/evluka-markion.shtml>.

¹³ Chas. B. Waite's History. A Lawyer's Effort to Disprove the Truth of the Gospels, Cincinnati Daily Gazette, Jul. 2, 1881.

¹⁴ Harnack A. von. Marcion: Das Evangelium vom fremden Gott. Eine Monographie zur Geschichte der Grundlegung der katholischen Kirche. Leipzig, 1924.

¹⁵ Couchoud P. L. La première édition de St. Paul // Revue de l'histoire des religions. mai – juin, 1926.

То же самое можно продемонстрировать на примере Евангелия от Иоанна (4,21–23), беседа Иисуса с самарянкой. «Иисус говорит ей: “Поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине”». Оригинал Иоанна: «Иисус говорит ей: “Поверь Мне, женщина, что наступает время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине». «Спасение от иудеев», единственный случай и, как видите, у Иоанна слово «спасение» отсутствует.

Возвратимся к Благой вести. О чем с мономанской настойчивостью говорит Иисус, обращаясь к любым своим слушателям? Он говорит о царстве Бога, именно Бога, то есть в обратном переводе «Элохима». Выражения «царство Господа» («бога Израиля») нет нигде. О царстве, приходящем прямо сейчас, буквально ломящемся в двери, не когда-то в эсхатологической перспективе, не где-то на небесах. Сразу хотелось бы оговорить очень важный для понимания момент: в Евангелии нет выражений «царство божье» и «царство небесное», правильный перевод – «царство Бога» и «царство небес», причем небеса – это стандартный семитский эвфемизм для обозначения все того же Бога. Таким образом, понимание «царства небесного» как царства где-то на небесах – это добротное язычество. Для Иисуса «небеса» – это Бог, и «царство небес» – это именно царство Бога.

Очень важно обратить внимание на следующую деталь: автор оригинала синоптических Евангелий – адопционист. Он утверждает, что Иисус становится Сыном Бога на Иордане в момент крещения, когда Бог провозглашает Иисуса Своим Сыном. В принципе, известное нам по рукописным вариантам Евангелие от Матфея придерживается этой же идеи. Для Матфея Иисус – сын Иосифа, то есть языческой мифологии о рождении полубогов из Евангелия от Луки Матфей не разделяет. Известен случай когда синайские монахи предлагали епископу Порфирию Успенскому забрать знаменитый Синайский кодекс, не находя его особо ценным, но епископ Порфирий отказался, мотивируя это тем, что кодекс «еретический», поскольку в нем написано, что Иисус – сын Иосифа. Думается, впоследствии владыка Порфирий сумел оценить глубину своей ошибки.

Но из подобных идей исходит адопционист, автор прото-Евангелия, и эти же идеи разделяет Матфей. Впоследствии уже у Иоанна Иисус отождествляется с предвечным Логосом и таким образом становится воплотившимся Сыном Бога. Далее, выражение «сын человека», постоянно применяемое евангелистами к Иисусу. Какого человека? – едва ли Иосифа и едва ли Давида. Речь идет о том самом Человеке, который создан по образу и подобию Бога в первой главе Бытия. Впоследствии каббалисты разработали вокруг образа этого человека мифологию Адама Кадмона. Но об этом же человеке говорится в гностических текстах и, в частности, присутствуют фразы «первый человек превыше всех богов» и «имя Бога – Человек».

Но тут возникает вот такая коллизия: все рожденные свыше от воды и духа (вспомним беседу Иисуса с Никодимом), тоже сыны Бога. Но если Христос – это предвечный Сын Бога, просто воплощающийся на земле, то они – сыны Бога, рожденные свыше. Продолжая тему рождения свыше, рожденные от воды и духа – это сыны Бога; рожденные от плоти и похоти – это сыны дьявола. Иоанн и в своем Евангелии, и в своем первом послании, где особенно показательная третья глава, очень четко эту идею проводит. А почему Дух выступает в роли Матери? Если мы обратимся к гностическим представлениям о Троице, то, согласно этим представлениям, Бог есть Разум. Он пребывает в себе самом и в Молчании, а Молчание в то же время является его первой Мыслью (греч. Протэнной). И эту свою творческую Мысль он выражает в Слове, Логосе, т. е. в своем Сыне. Если мы сравним эти гностические представления о Троице с представлениями исторического христианства, то различие очевидно: в историческом

христианстве Дух теряет свою роль Матери и ставится в Троице на третье место. Надо признать, что совершенно не зря выдающийся ересиарх Маркелл Анкирский, сторонник строгого монотеизма в исламском духе, порицал православных и открыто называл их учениками еретика Валентина. Действительно, ортодоксией было заимствовано именно гностическое понимание Троицы; к сожалению, с некоторым снижением этого понимания.

Единственный текст раннесредневековой патристики, свидетельствующий, что подобные вопросы поднимались и обсуждались – это заочный спор Августина Блаженного и Фауста Нумидийского, сохранённый бл. Августином в работе "Против Фауста-манихея". Фауст – манихейский епископ, от сочинения которого сохранились достаточно значительные по объёму главы. Говоря от лица манихеев, но называя себя истинным христианином, а Августина «носителем заблуждения полухристиан-полуиудеев», Фауст пишет: «Нас спрашивают, по какой причине мы отрицаем, что человек сотворен Богом. Но мы не утверждаем, что человек ни в каком смысле не был создан Богом, мы спрашиваем только, в каком смысле, и когда, и как. Ибо по Апостолу есть два человека, одного из которых он называет иногда внешним человеком, обычно земным, иногда также ветхим человеком; другого он называет внутренним, или небесным, или новым человеком (Рим. 6, 7; 1Кор. 15; 2Кор. 4; Еф. 3, 4; Кол. 3). Вопрос, кого из них создал Бог? Ибо также есть два времени нашего рождения: одно, когда естество производит нас на этот свет, связывая узами плоти, и иное, когда истина возрождает нас в нашем обращении от заблуждения и вхождении в веру. Это то второе рождение, о котором Иисус говорил в Евангелии, когда сказал: “Если человек не родится вновь, не сможет увидеть царства Бога” (Ин. 3, 3). Не зная, что подразумевал Иисус, Никодим был в недоумении и спросил, как это может быть, поскольку взрослый человек не может войти в утробу матери и родиться во второй раз. Иисус сказал в ответ: “Если человек не будет рожден от воды и Духа Святого, он не сможет увидеть царства Бога”. Затем Он добавляет: “Рожденное от плоти есть плоть, рожденное от Духа есть дух” (Ин. 3, 5–6). Следовательно, поскольку рождение, в котором появляются наши тела, не единственное рождение, но есть иное, в котором мы вновь рождаемся в духе, из этого различия возникает вопрос, в каком из рождений нас создает Бог. Способ рождения также двойствен. В унижительном действии обычного рождения мы происходим от жара животной страсти, но когда мы восходим в веру, мы образуемся под благим наставлением в славе и чистоте во Иисусе Христе Святым Духом. По этой причине детей приглашают к участию во всех религиях, и особенно в христианской религии. Намек на это содержится в словах Его Апостола: “Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не вообразится в вас Христос!” (Гал. 4, 19). Итак, вопрос не в том, создает ли Бог человека, но какого человека Он создает, и когда, и как. Ибо если когда мы образуемся в утробе, Бог создает нас по Своему собственному образу, что является общим верованием язычников и иудеев, а также и вашим верованием, значит, Бог создает ветхого человека и производит нас посредством чувственной страсти, что не представляется согласным с Его божественной природой. Но если мы созданы Богом, когда обращены и приведены к лучшей жизни, что является общим учением Христа и Его апостолов, а также и нашим учением, то в этом случае Бог делает нас новыми людьми, производит нас в славе и чистоте, что совершенно согласно с Его священным и почитаемым величием. Если вы не отвергаете авторитета Павла, мы из него докажем вам, какого человека создает Бог, и когда, и как. Он говорит Ефесянам: “чтобы вам отложить прежний образ жизни ветхого человека, поврежденного в похотях заблуждения, и обновиться духом вашего ума и облечься новым человеком, созданным по Богу, в праведности и святости истины” (Еф. 4, 22–24). Это указывает, что сотворение человека по образу Божьему подразумевает иного

человека, и иное рождение, и иной способ рождения»¹⁶, – надо отметить, античные авторы бывают весьма многословны.

И здесь нам следует вновь обратиться к представлениям о царстве. Согласно воззрениям исторического христианства, «царство небесное» – это какое-то хорошее место на небесах, куда после смерти попадают праведники и куда, соответственно, не попадают грешники. Для Иисуса царство совсем в ином: царство – это рождение от Бога и Духа и пребывание на этой земле, в рамках данной биологической жизни в качестве одного из сынов Бога, первенцем из которых был сам Иисус. И здесь можно обратиться к идеям фарисеев, религиозной секты времен Иисуса, учившей о воскресении мертвых. Сразу оговорюсь, что Иосиф Флавий, который пересказывает их взгляды в своей «Иудейской войне», обращается к языческой аудитории, поэтому приписывает фарисеям веру не только в бессмертие души, но и в метемпсихозис. Понятно, что Иосиф Флавий в данном случае не вполне корректен. Фарисеи, как и практически все евреи и галилеяне их эпохи, верили, что человек умирает совсем; «бессмертная душа» – это эллинизм, язычество. Но фарисеи также верили, что когда-то в конце времен бог Авраама, Исаака и Иакова может, если пожелает, воскресить их всех. И основывалась эта вера на 37 главе Иезекииля, где описывается поле сухих костей, которые по воле Яхве, бога Израиля, вновь обрастают плотью и оживают.

Для традиционного христианства всеобщее воскресение мертвых – это адаптация все той же фарисейской идеи, но с принятием бессмертия души. То есть человек умирает однократно, затем его судят и направляют в ад или в рай, причем рай, вероятно, потому, что находится на небесах, отождествлен с царством небесным, затем по прошествии длительного времени происходит второе пришествие Христа во славе, все умершие воскресают, причем не все умершие иудеи, как у фарисеев, а возможно, только все умершие фарисеи, а вообще все умершие за всю историю человечества, их судят снова и опять распределяют в рай и ад. Для Иисуса это не имеет смысла, поскольку воскресение из мертвых – это вхождение в царство, а в царство человек входит в рамках данной биологической жизни. Душа не бессмертна, никакого загробного воздаяния нет, необходимо получить воскресение и войти в царство в этой жизни. По этому поводу в гностическом Евангелии от Филиппа (23) сказано: «Говорящие, что умрут сначала и воскреснут, заблуждаются. Если они не примут воскресения сначала, живыми, то, когда умрут, не получат ничего».

Соответственно, согласно гностикам, христианам из язычников, которые первоначальную проповедь приняли, но поняли очень своеобразно, на небесах оказывается уже «великое множество царств» со своими царями, небеса начинают умножаться... Древний эллинистический мир, и вавилоняне, и евреи – все они полагали, что небес семь. У гностиков сначала появляется четырнадцать, и в конце концов число доходит до 365, причем на каждом из 365 небес есть свои зоны, и тверди, и царства, тоже выстроенные лесенкой.

Мы уже говорили о том, что каноническая христианская литература появилась в середине II в. на базе редактирования неких «еретических» документов. Оригинал Евангелия привез в Рим Маркион. Его взгляды мы обсуждать не будем. Важно не то, что он думал, а важны те документы, на основании которых он пришел к своим – пусть ошибочным! – выводам. И так же важно, что никаких других документов у его противников не было: те люди, которые с гневом отвергли взгляды Маркиона, не нашли ничего лучше, как просто переделать привезенные им же Послания Павла и Евангелие. Никаких своих, альтернативных Евангелий, на основании которых они смогли бы обвинить Маркиона в подлоге, у них просто не было. То же самое с Евангелием Иоанна. Его автор – гностик, и внесенное в стихе 22 главы 4 выражение «спасение от иудеев» – это, во-первых, очень грубая правка, достаточно очевидная при анализе стихов, а во-

¹⁶ *Августин. Против Фауста-манихея* (24. 1).

вторых, она ничего не меняет в самом наборе идей евангелиста Иоанна. Так же, как ничего не меняет слово «плоть», дважды вставленное в одно из его посланий, когда говорится, что «всякий, кто не исповедует Христа пришедшего» – вставлено «во плоти» – «есть антихрист».

Обратимся к известному со II в. православному Символу веры, Правилу веры. Этот текст неоднократно редактировался, расширялся, на Вселенских соборах в него вносились новые догматические положения, но впервые он появляется во II в., в сочинениях Иринея Лионского и Тертуллиана. И в Символе веры вообще нет слова «царство», которое для Иисуса было центром, т. е. этот текст о чем угодно, но не о царстве, хотя он ежедневно поется в церкви за богослужением.

Строго говоря, то, что впоследствии стало историческим христианством, во II в. было частным случаем гностической системы, расхившейся с остальными гностиками только по одному вопросу. Историческое христианство исходило из того, что в первой и второй главах книги Бытия действует один и тот же Бог. Ириной Лионский прямо пишет, что истинного Бога выдумали еретики: «вымышляя по своему произволу сверх сего существа» – т. е. сверх бога Яхве – «того, кто не существует», – хотя, казалось бы, не так трудно открыть первую главу книги Бытия! – «они обличаются в хуле против Бога, Который действительно существует, и в том, что несуществующего Бога выдумывают к своему собственному осуждению»¹⁷. Поскольку для Иринея и ему подобных, в отличие от их оппонентов-гностиков, бог Яхве тождествен благому Отцу из первой главы Бытия, он заявляет, что своего особого «гностического» Бога, а не библейского Бога, буквально выдумали еретики. Но затем и Ириной, и последующие ортодоксальные авторы с некоторыми незначительными изъятиями полностью принимают все тот же гностицизм и создают свою авторскую гностическую систему – но эта система без гнозиса. Убран центральный элемент. Языческое бессмертие души, непорочное зачатие, все прочие красоты языческой фантазии оставлены в неприкосновенности. Средневековые споры, которые решали Вселенские соборы, это чисто гностические фантазии по своему содержанию, поскольку ни мы с вами, ни отцы Вселенских соборов просто ниоткуда не могли знать, сколько природ во Христе и каковы внутренние отношения в Святой Троице. Это чисто гностические вопросы, к царству Бога отношения не имеющие. А царство Бога, еще раз повторюсь, оказалось никому не интересным.

Фактически, у Павла, у Иоанна и у самого Иисуса не осталось наследников. Претенденты на такое наследство были: и гностики со своими многочисленными апокрифами, приписанными апостолам, и маркиониты (Маркион прямо называл себя учеником Павла), и ортодоксальные христиане во главе с тем же Иринеем, который ввел само понятие апостольской преемственности и назвал преемником апостолов себя, любимого – а кого же еще? Фактически, все три имевшихся на то время христианских течения не только не были наследниками Христа и апостолов, но вообще не понимали, о чем идет речь в Евангелии. И вместо того, чтобы попытаться понять, все далее и далее разукрашивали Евангелие своей языческой фантазией. Иудео-христианство, т. е. христианство, существовавшее в семитской этнической среде, к сожалению, исторически оказалось неудачным. К 140 г. в Палестине, в том числе и в Галилее, римлянами было проведено уже два геноцида. При подавлении иудейских восстаний большая часть населения уничтожалась, меньшая продавалась в рабство. Никакой живой арамейской, галилейской традиции от Иисуса сохраниться не могло – территория пострадала сильнее, чем Белоруссия во время Второй мировой войны. А язычники, к сожалению, вместо того, чтобы попытаться понять Иисуса, предпочли превратить его в объект для своего поклонения.

Именно об этом я и хотел рассказать – об отражении благой вести в кривых зеркалах.

¹⁷ *Иринея*. Против ересей (II. 9. 2).

Вопросы и ответы

Вопрос: Поясните трактовку царства Божьего как присутствующего «здесь и сейчас»: Христос – внутри нас? Христос – сам царство?

Ответ: О «царстве внутри вас» давайте сразу оговорим: царство находится не «внутри вас», а «среди вас». Для Иисуса царство не где-то, а оно здесь, рядом, важно войти в него.

Царство – не место, а состояние прямого правления Бога над общиной верных.

Вопрос: Хорошо, но это состояние совсем ненадолго. Вот эти люди умрут, а душа не бессмертна, это состояние счастья на 20 лет. Вообще удивительно, что были какие-то ученики...

Ответ: Да, бессмертие души – это языческое понятие. Душа смертна, и именно поэтому нужно поспешить войти в царство в этой жизни. Не желающие наслаждаться двадцатью годами царства могут тешить себя фантазиями, что впереди вечность.

Вопрос: Выходит, что, на ваш взгляд, произошло несколько стратегий искажения Евангелия: сначала было создано движение, в котором были какие-то тексты, потом произошло искажение у Маркиона, который опять же что-то неправильно понял?

Ответ: У Маркиона не было искажения. Да, он понял все, скажем так, по-язычески, и идея двух богов – бога Ветхого Завета и бога Нового Завета, которую он первым выдвинул – глупая, но популярная по сей день идея. Считается, что в Ветхом Завете злой, жестокий Бог, а в Новом добрый, благодостный. Да, это глубочайшая ошибка, и эта ошибка идет от Маркиона. В Ветхом Завете есть собственно Бог – Элохим и есть Господь, бог Авраама, Исаака, Иакова, Израиля, обрезания и т. д., т. е. бог Яхве. И в ортодоксальном христианстве, и в иудаизме они отождествлены, а в гностицизме, и я полагаю, что это унаследовано гностицизмом как раз от галилейского окружения Иисуса, от самого Иисуса, они растожествлены. Если принять версию, что они растожествлены, то далее вся терминология того же Иоанна, того же Павла становится понятной, и оказываются очевидны те ортодоксальные вставки II в., которые в оригинальные тексты вносились.

Вопрос: Кого устраивало такое искажение, кому оно понадобилось?

Ответ: Что касается Маркиона, то он не устраивал никого. Приехал человек, пожертвовал 200 000 сестерциев на нужды христианской общины и пожелал занять в ней выдающееся место. Профинансировал многократное копирование текстов, которые с точки зрения этой общины были не вполне правоверны. Естественно, произошел скандал и его изгнали.

Принципиально важной была мотивация превратить слово «плоть» в свое знамя, поскольку это не только спланивало неоглашенный охлос вокруг «чудотворцев и наследников апостолов», но и моментально отсекало всех христиан, которые что-то понимали в вопросе. Повторяя «плоть Христа», люди отсекали реальных носителей христианской традиции.

Вопрос: По вашему рассказу получается, что христиан почти не оставалось, они были сметены «римским танком»?

Ответ: Фактически так. Но существовали Павловы, Иоанновы общины на востоке. Римский танк проехал по самой Галилее, не оставалось иудео-христиан и галилейских христиан (хотя традиционно их смешивают, но галилеяне – это другой этнос, принявший иудаизм).

Вопрос: Как понимать различие тела и плоти? Если плоть обладает доброй волей, это не плоть?

Ответ: Тело как таковое – это просто физический объект. Скажем, в гностических текстах нет словоупотребления «наш Господь, когда он был во плоти», вместо этого всегда говорится «наш Господь, когда он был в теле».

Нет, доброй волей обладает дух человека.

Вопрос: Связан ли Гурджиев с гностиками, ведь его приравнивают к эзотерическому христианству?

Ответ: Я сомневаюсь, что Гурджиев имеет какое-то отношение к гностикам.

Вопрос: А само понятие эзотерического христианства вы признаете?

Ответ: Скорее нет. Для меня эзотерика – это нечто подозрительное.

Вопрос: На сегодняшний момент какие духовные традиции в какой-либо мере соотнесены с гностицизмом?

Ответ: Скажем, розенкрейцеры претендуют на такое соотнесение. Правда, насколько они соотносятся с гностическими текстами, я затрудняюсь сказать, поскольку недостаточно знаком с этой традицией.

Вопрос: Что вы можете сказать относительно современных церквей, которые называются гностическими?

Ответ: Скажем, те церкви, которые действуют в США во главе с епископом Хёллером и считают себя гностическими, по существу являются все-таки добротным американским сектантством.

Вопрос: Как следует понимать идею загробной жизни?

Ответ: Для идеи Иисуса о царстве наличие или отсутствие загробной жизни непринципиально. Важно, что недопустимо царство небес переносить в загробную жизнь, а есть она или нет – неважно.

Вопрос: Когда появилась идея загробной жизни, рай сразу стал сопоставляться с местом, из которого изгнали первых людей?

Ответ: Если обратиться к самому термину «рай» в Новом Завете, то нет оснований связывать загробное существование с раем.

Вопрос: На чем основывался Тертуллиан, который жил вскоре после Маркиона?

Ответ: Тертуллиан искренне верил, что Маркион редактировал Евангелие. И он основывался на версии, которую распространяла его секта. Вообще, впервые о том, что Маркион испортил Евангелие от Луки, пишет около 160 г. Юстин.

Вопрос: Что мы сейчас могли бы оставить как чисто гностические тексты?

Ответ: Библиотека Наг-Хаммади – чистейший гностицизм. В Новом Завете: восстановленное Евангелие Маркиона, восстановленные изначальные Павловы тексты – Послания к Галатам и Римлянам (центральные послания для спора между ортодоксами и маркионитами). А что касается Апокалипсиса Иоанна, то неясно, откуда взялся этот текст.

Вопрос: Если царство Бога – не рай, а состояние, то что это за состояние? Напоминает ли оно экстаз или транс?

Ответ: Это особый образ жизни. Это жизнь общины под прямым правлением Бога. Вообще Израиль как таковой есть царство бога Яхве. Иисус предлагает альтернативное царство альтернативного Бога. От жизни во грехе к жизни в Боге есть переход – крещение. И для Иисуса центр – это крещение, а не евхаристия, которая лишь воспоминание о Христе.

Вопрос: Имело ли место физическое воскресение умершего тела Христа?

Ответ: Достоверных свидетельств Евангелия об этом нет. Сам факт физического воскрешения не засвидетельствован, кроме воскрешения Лазаря, хотя в случае с ним вероятней всего имел место некий инициатический ритуал, а не реальная смерть.

Вопрос: Предполагается ли, что после наступления царства Бога человек может от него отойти?

Ответ: Такое не предполагается. Теоретически этого не должно было произойти.

Вопрос: Есть ли связь ранних общин с кумранитами и с поклонниками Иоанна Предтечи?

Ответ: Назореи (мандеи) претендуют быть последователями Иоанна Предтечи. У того же Луки Предтеча выступает в трех ипостасях: в начальных главах он родственник Иисуса, затем он крестит Иисуса, а потом посылает своих учеников к Иисусу узнать, Он ли иудейский мессия. Вывод из такой разной информации в одном тексте сделать нельзя.

Что касается ессеев, то это сектантская община, очень закрытая. Никакого влияния они не оказали.

Вопрос: Что можно в этой связи сказать о манихеях?

Ответ: Мар Мани Хайа исходил из гностического мифа в той версии, в которой он до него дошел. Новый Завет Мани не был доступен. Он знал только «Диатессарон» Татиана. Он давал собственную фантастическую интерпретацию гностического мифа.

Вопрос: Что Вы подразумеваете под фразой «Христос – первенец из мертвых»?

Ответ: Иисус пришел к Иоанну, крестился на Иордане, Бог провозгласил его своим сыном, то есть был первым, кто перешел от смерти во грехе к жизни в Боге – это и есть воскресение из мертвых. В апокрифическом Евангелии от Филиппа написано, что

Христос обретает себе *братьев*, а не сыновей¹⁸, т. е. все вошедшие в царство – сыновья Бога, а Христос первенец из них.

Вопрос: В чем смысл смерти Христа?

Ответ: Я могу сказать, что точно ее смыслом не является. Это не искупительное жертвоприношение.

Есть приписываемая Иисусу фраза «не нарушить закон Я пришел, но исполнить». По закону Моисея человек, хулящий имя Яхве, должен был быть повешен на древе, что и было совершено.

Вопрос: В процессе перевода коптских текстов сталкивались ли вы с текстами, которые можно отнести к фальшивкам?

Ответ: Нет критериев для верификации, но видно, что иногда более поздние тексты обрастают мифологиями.

¹⁸ Евангелие от Филиппа, II кодекс Наг-Хаммади, стр.58.